

В диссертационный совет Д 212.267.02,
созданный на базе федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования
"Национальный исследовательский
Томский государственный университет".
634050 г. Томск, пр. Ленина, 36

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Филипповой Татьяны Аркадьевны

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук
*«Защита прав и охраняемых законом интересов участников недействительной
сделки по гражданскому праву Российской Федерации»*, подготовленную

Гончаровой Валерией Андреевной

по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Актуальность темы диссертационного исследования Гончаровой Валерии Андреевны не вызывает сомнений и достаточно убедительно обоснована соискателем в работе. Реформирование гражданского законодательства о недействительности сделок 2013-2015 гг. предопределяет необходимость как толкования обновленных законодательных положений, так и переоценки некоторых существующих доктринальных воззрений о понятии недействительной сделки и ее последствиях. Востребованность проведенного диссертантом исследования обусловлена, кроме того, и необходимостью изучения тех вопросов недействительности сделок, которые до настоящего времени не привлекали внимание отечественных ученых: анализ последствий недействительности сделок как способов защиты прав и охраняемых законом интересов участников сделки, их классификация и систематизация.

Нельзя сказать, что проблемы недействительных сделок являются неизученными или малоизученными. В разные годы были защищены кандидатские и докторские диссертации, посвященные отдельным аспектам недействительности сделок и их последствиям, отечественная доктрина представлена значительным количеством монографий и статей по указанным вопросам, что отмечается самим соискателем. Однако Гончаровой Валерией Андреевной было доказано, что данная тема не только не потеряла своей актуальности, но и требует значительного научного внимания с позиции внесенных в гражданское законодательство изменений.

Работа Валерии Андреевны Гончаровой отличается тем, что в ней исследуются не отдельные, частные аспекты института защиты гражданских прав при недействительности сделок, а предпринимается попытка разработать целостное представление об особенностях защиты прав и охраняемых законом интересов определенных субъектов гражданского права при недействительности сделки. При этом автор не ограничивается анализом исключительно сторон такой сделки, обращая внимание и на других – сопричастных к сделке – лиц.

Структура диссертации В.А. Гончаровой представляется логически последовательной и теоретически правильной. Методология исследования обусловлена поставленными в работе целью и задачами. Автором изучено, обобщено и использовано большое количество современных нормативных и научных источников, в том числе и зарубежных. Такая фундаментальная основа подтверждает содержательный характер и полноценность многих авторских положений. Анализ судебной практики, в том числе и высшей судебной инстанции, свидетельствует о их репрезентативности.

В работе предложены конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства РФ, что подтверждает практическое и теоретическое значение проведенного исследования.

Характеризуя работу в целом, необходимо отметить, что содержание диссертации, сделанные в ней теоретические и практические выводы, отвечают

требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Диссертант показала свои глубокие научные убеждения, с заинтересованностью раскрыла вопросы темы исследования, многие выводы и предложения в работе достаточно аргументированы.

Положения, которые соискатель выносит на защиту, в основном обоснованы, логически выдержаны и вытекают из текста работы.

Особое место в работе уделяется анализу существующих в настоящее время экономико-правовых концепций, объясняющих процесс правового регулирования недействительности сделок (с. 13-29), на основе которых автором был сделан ряд системообразующих выводов о толковании и применении норм о недействительности сделок в рамках отечественного гражданского законодательства. Положения, сформулированные в этой части работы, используются в дальнейшем в качестве дополнительного аргумента при обосновании авторской позиции по ряду вопросов.

Следуя изложенному в диссертации подходу к трактовке причин недействительности сделок, Валерия Андреевна Гончарова приводит собственное понимание нарушения сделкой с дефектом прав и охраняемых законом интересов как одного из обстоятельств, которое с 2013 года следует учитывать правоприменителю при признании ее недействительной (с. 29-35). Предложенная характеристика нарушения прав и законных интересов как возникающая в результате совершения и (или) исполнения сделки правовая неопределенность в динамике гражданских правоотношений и принадлежности имущества, создающая препятствия в осуществлении прав и законных интересов участников сделки (п.2 положений, выносимых на защиту), представляется убедительной и заслуживающей внимания. Автором с учетом предложенного подхода о понятии указанного нарушения, достижений отечественной теории права и теории правоотношения выстраивается модель гражданского охранительного правоотношения, в рамках которого защищаются права и законные интересы участников недействительной сделки (с. 35-45). Научный интерес представляет проведенный анализ элементов этого

правоотношения. Так, по мнению диссертанта, на основе анализа действующего законодательства правомерным является вывод о том, что в качестве потерпевшего (управомоченного лица) в нем могут выступать не только стороны недействительной сделки, но и иные, и третьи лица, различающиеся между собой степенью «связанности» с недействительной сделкой (с.38-39). Приведенное автором в рамках 2 главы деление таких иных лиц на три группы в зависимости от степени влияния на них недействительной сделки, а также обоснование разграничения иных и третьих лиц как участников недействительной сделки (с. 46-74) можно поддержать.

Элементы новизны присутствуют в положениях работы, основанных на анализе процессуального законодательства, о выделении двух форм реализации правоотношения по защите: договорной и законной (с. 39-40).. В рамках договорной формы автором, в том числе применительно к п. 3 ст.431.1 ГК РФ, исследуется институт мировых соглашений, закрепляющих права и обязанности сторон недействительной сделки. Диссертантом сделан верный вывод о том, что закрепленное в п.3 ст.431.1 ГК РФ право сторон оспоримого договора, исполнение которого связано с их предпринимательской деятельностью, предусматривать для себя иные последствия недействительности своих договоров, не имеет надлежащей процессуальной формы реализации (с. 138-143).В подтверждение данной позиции приводится развернутая аргументация, высказываются предложения по исправлению данного пробела действующего законодательства.

Теоретический интерес и практическое значение имеют выводы диссертанта, высказанные при характеристике сторон недействительной сделки, в частности, о возможности уступки права стороной в реституционном обязательстве (с.48) и о переходе права на оспаривание сделки по наследству (с.53).

Нельзя не оценить положительно и не отменить научную новизну предложенной классификации способов защиты прав и законных интересов участников недействительной сделки в зависимости от выполняемых данными

способами функций, сферы их действия, характера и сферы деятельности сторон недействительной сделки (положение 6, выносимое на защиту, с.115 и далее)

В работе имеются и иные положения, выводы и предложения, которые могут быть признаны оригинальными, убедительными и заслуживающими поддержки.

Вместе с тем, некоторые положения работы представляются спорными или недостаточно аргументированными, но могут стать предметом научной дискуссии при защите диссертации.

1. В.А.Гончаровой при характеристике и анализе предусмотренных в ст.168 ГК РФ иных последствий, не связанных с недействительностью сделки, сделан вывод о том, что данные последствия представляют собой меры преимущественно публично-правовой ответственности, санкцией уголовного, административного и иного публичного законодательства (с. 127, 133). С таким подходом трудно согласиться. Упоминание в данной статье иных последствий отсылает нас к нормам гражданского законодательства, в которых при нарушении требований закона или иного правового акта, устанавливаются специальные правила, которые действительно не предусматривают недействительность сделки. К их числу могут быть отнесены последствия нарушения правил о преимущественном праве (ст.250 ГК РФ), нормы о конвалидации сделки (ст. 165ГК РФ), последствия притворной сделки (ст.170 ГК РФ) и другие. В работе анализа этих положений законодательства не приводится.

2.Вызывает возражение п.4 положений, выносимых на защиту, в части возможности предусматривать сторонами оспоримых сделок, исполнение которых связано с осуществлением предпринимательской деятельности, соглашением в качестве иных последствий недействительности договора только меры ответственности - возмещение убытков и способы обеспечения исполнения обязательства (с.141-142). Редакция п.3 ст.431.1 ГК РФ предусматривает, что стороны вправе заключить подобное соглашение после

признания договора недействительным, т.е. после того как суд присудил реституцию. Представляется вполне логичным, что стороны могут установить своим соглашением порядок исполнения судебного решения: установить очередность возврата имущества, договориться о передаче отступного взамен возвращения имущества, о прощении долга и т.п. Такие проявления воли при установлении последствий оспоримой сделки видятся вполне допустимыми, не затрагивают интересов третьих лиц и не нарушают публичных интересов. Кроме того, это соответствует проявлению принципа свободы договора, применение которого возможно к отношениям, связанным с применением последствий недействительности сделки (п. 3 ст.307.1 ГК РФ), о чем упоминает и сама В.А.Гончарова.

3. П. 7 положений, выносимых на защиту, заключается в установлении иерархии норм о реституции и гл.60 ГК РФ «Обязательства вследствие неосновательного обогащения», обоснованием которой является утверждение автора о родовом характере кондикции по отношению к реституции (с.96). Подтверждая наличие научной дискуссии по вопросу соотношения указанных правовых категорий, отметим, что в юридической литературе приводятся убедительные аргументы о том, что это самостоятельные способы защиты, смешение которых вряд ли правильно. При таком подходе вызывает сомнение позиция В.А.Гончаровой, а приведенные аргументы недостаточно убедительными. Что касается практической значимости предложенной иерархии, то и она выглядит излишней. Как представляется, редакция ст.1103 ГК РФ однозначно предусматривает возможность субсидиарного применения к реституции норм о неосновательном обогащении, что позволяет решать все возможные ситуации, не урегулированные правилами, предусмотренными параграфом 2 главы 9 ГК РФ.

4. Представляется неубедительной точка зрения диссертанта о содержании правоотношения по защите прав и охраняемых законом интересов, в качестве элементов которого ею называется охранительное право на защиту, обращенное к суду, и охранительная обязанность претерпеть негативные

последствия (с.45). В этом предположении видится смешение процессуальных аспектов – обращение к суду и регулятивных - субъективное право на защиту, которое по заключению автора, является по своей правовой природе материально-правовым (с.40). Кроме того, внутреннее противоречие такого вывода обнаруживается с другими положениями работы, в частности, утверждается, что в момент возникновения у участника недействительной сделки права на защиту возникает и корреспондирующая ему обязанность нарушителя претерпеть негативные последствия совершенной и (или) исполненной им сделки. Однако, чему будет корреспондировать эта обязанность, если право обращено к суду? Разве для потерпевшего – участника охранительного правоотношения по защите прав и законных интересов - является целью возможность получить в суде защиту? Ему важнее, чтобы судом было принято решение, являющееся основанием возникновения правоотношения, исполнение которого восстановит его имущественные интересы сторон или публичные интересы. При предложенной В.А.Гончаровой характеристике содержания анализируемого правоотношения данный аспект уходит на второй план, а может быть, даже совсем потерян.

5. К сожалению, оставлен без внимания вопрос о последствиях признания недействительной сделки в части (ст.180 ГК РФ). Какие способы защиты из предложенной автором системы подлежат применению в этом случае, какое место в предложенной в работе классификации они занимают. Думается, ответы на поставленные вопросы должны быть предметом рассмотрения и обсуждения.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования. Представленная диссертация Валерии Андреевны Гончаровой является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, связанной с разработкой модели гражданского охранительного правоотношения по защите прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки и имеющей значение

для развития гражданского права. Степень обоснованности научных выводов достаточно высока. Достоверность и новизна исследования установлены.

Основные положения диссертации отражены в научных статьях автора и соответствуют содержанию автореферата диссертации. Положения диссертации Валерии Андреевны Гончаровой апробированы в выступлениях на научно-практических конференциях и научных статьях.

Все изложенное позволяет сделать общий вывод о том, что диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Защита прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки по гражданскому праву Российской Федерации» представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу, которая отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», а ее автор – Гончарова Валерия Андреевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент –

Заведующий кафедрой гражданского права
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Алтайский государственный университет»
(656049, Алтайский край, г. Барнаул,
пр. Ленина, д. 61, 8 (3852) 291-291
rector@asu.ru, <https://asu.ru/>),
кандидат юридических наук
(12.00.03 - Гражданское право;
гражданский процесс),
доцент

25.11.2019

Татьяна Аркадьевна Филиппова

Подпись Т.А. Филипповой удостоверяю

